

ПРОЛОГ

{й удалось добраться до поля — к счастью, в ту ночь на деревню спустился туман. Она надеялась, что они оставят ее, но все еще слышала голоса и видела, как в сером мареве то там, то тут проступают смутные фигуры.

Воздух стал плотным, липким, мешал двигаться и дышать. Из последних сил она бежала по полю, всматривалась в клубящийся впереди воздух. Поле сужалось, лес подступал сбоку, мелькнула спасительная мысль — спрятаться, найти берлогу, пещеру, овраг, дотянуть до утра.

— Беги ко мне, — шепнул лес. — Беги, и я схоплю тебя.

Послышался свист, голоса стихли, и ей на миг показалось, что ее оставили, но они лишь замерли, прислушиваясь. Их остановка дала ей фору, она бросилась в сторону, прорвалась сквозь

густой туман к темному лесу, вбежала внутрь и сразу взвизгнула от боли — острый сучок пробил босую ступню. Лес расхохотался, она вырвала с мясом сучок из ноги и побежала обратно к полю, не обращая внимания на боль.

Опушка закончилась внезапно, она выбежала на ровную утоптанную поверхность, остановилась в последний миг, вскрикнула и замерла. Под обрывом туман расступался, внизу блестела черная вода. Река здесь была неширокой, но она знала: не переплыть.

— Прыгай, — сказала река. — Прыгай, и я схоплю тебя.

Серое марево вновь начало менять форму. Голоса звучали уже совсем близко. Она посмотрела на стелющуюся дымку над рекой, на закручивающуюся воронкой воду и поняла, что у нее не осталось, а может, с самого начала и не было никакого выхода.

ЗА ДВА МЕСЯЦА
ДО ОТКРЫТИЯ ГЛЭМПИНГА

Ом поглощал деньги со скоростью шредера, превращая любые суммы в грязь и строительный мусор. В его пасти уже исчезли Лешина московская квартира, Анина добрачная в Самаре, сбережения со всех счетов. Стройка продолжалась на зарплату, ее не хватало, для последнего рывка они продали криптовалюту, и теперь в доме лежала толстая пачка наличных — последние деньги, Аня все время боялась, что их украдут.

Они планировали открыться летом, на дворе был уже май. Последний месяц Леша постоянно жил на участке, Аня со Львом приезжали к нему на выходные, и с каждым визитом состояние мужа пугало ее все больше.

— Подожди секунду, сейчас пойдем, — сказала она мальчику.

Тот послушно замер на лестничной площадке. Аня последний раз посмотрела на опустевшую квартиру, положила ключи на комод, захлопнула дверь и подняла ручку. Щелчок замка провел черту между прошлым и будущим, они переезжали на-совсем.

До Твери доехали быстро, Аня смотрела на дорогу и не думала ни о чем. Вождение всегда было для нее формой медитации, со временем она научилась не раздражаться от громких звуков муляжиков на заднем сиденье — когда уже мальчик их перерастет — и просто смотрела, как асфальт проносится под колесами.

Идея открыть глэмпинг была Лешинной, он давно мечтал о семейном бизнесе, о любом. В его мечтах они управляли пиццерией, кофейней, небольшим магазином, да хоть автомастерской, лишь бы работать на себя и вместе.

В сущности, за это Аня его когда-то полюбила — за мечты, которым реальность не помеха, за непробиваемый оптимизм, за умение рисовать картины счастливого будущего. Он напоминал ей маяк, твердую землю посреди океана, рядом с ним она не боялась ничего. Впрочем, сейчас ей было страшно.

— «Мед и пирожки». — Надпись на указателе стала уже родной. — Скоро приедем, папа нас уже заждался. Лев, ты как там, не устал?

Мальчик не ответил, даже не поднял головы от планшета. Аня усилием воли поставила стену между собой и плохими мыслями: он просто смотрит мультики и ничего не замечает.

Спустя пару километров петляющей дороги показалась деревня. Бревенчатые дома, невысокие заборы-частокоты с калитками, поля и холмы вокруг — раньше Аня думала, что такие идиллические деревни давно рассыпались и ушли под землю, и тем более их не может быть в трех часах езды от Москвы. На заборе первого дома висела табличка: «Мед и пирожки».

В каждый приезд Аня планировала сходить за пироженками, но потом тонула в делах и забывала, да и сейчас ей снова хотелось быстрее добраться до дома. Она мысленно записала, что за пироженками ходит завтра с утра, сбросила скорость и проехала деревню насквозь, снова с удовольствием отметив, что собак здесь, похоже, не держат, по крайней мере, за столько приездов она не видела ни одной.

Их дом стоял уединенно, через небольшой пролесок от деревни, и хотя мимо него проходила дорога к заброшенной усадьбе, по словам риелтора, по ней давно никто не ездил. Это был двадцатый просмотренный участок, они спорили про другие, один даже всерьез хотели купить, но в последний момент увидели новое объявление и решили съездить посмотреть.

Когда они обошли старенький дом и вышли на поле прямо за ним, Леша чуть с ума не сошел от восторга. Он бежал по полю, размахивал руками и кричал: «Представь, здесь стоят шатры, к ним от крыши идут гигантские гирлянды, здесь мы поставим гостевую кухню, а сюда — баню с купелью». И от его слов в лучах закатного солнца исчезал бурьян, из земли вырастали шатры, появлялись дорожки, вспыхивали фонари.

Дом прогнил и распадался. Планы Леша уточнялись, обрастали деталями, он перестал спать в ожидании сделки, и это явно не осталось незамеченным, поскольку в последний момент владелец внезапно отказался продавать дом. Якобы это его семейное гнездо, он вырос там, это место слишком много значит, но Аня знала — сообразил, что может стрясти с них и больше.

Леша звонил ему снова и снова, предлагал всё большие суммы, пока в итоге не поднял цену втрое. Первое очарование уже спало, Аня понимала, что они просто не могут себе это позволить, этот дом нужно сносить и строить новый, а деньги закончатся раньше, чем стройка. Леша же, напротив, с каждым днем влюблялся все сильнее.

— Он говорит мне, что задерживается на работе, — рассказывала Аня, — а на самом деле наоборот — уходит пораньше, я случайно узнала.

— Ты думаешь, Леша тебе изменяет? — удивлялась подруга.

— Ну как сказать... Я посмотрела навигатор, проверила подошвы его ботинок и узнала страшную правду. Он ездит в Асташово и стоит там в поле.

В день сделки они сидели в тесной переговорной банка. Аня смотрела на владельца дома, неприятного дерганого мужичка. Он даже не поздоровался, грыз колпачок ручки, раскачивался

на стуле и все время смотрел в окно. Случайные прохожие интересовали его больше, чем люди, которые отдают ему все. Аня думала: «Только попробуй сказать, что тебе и этого мало. Только попробуй. Я скажу — с нас хватит, идите к черту, мы найдем другой участок, а вы ищите других дураков». Мужичок достал изжеванную ручку из рта и быстро расписался в бумагах. Он так и не произнес ни слова, Аня не знала, рада она этому или нет.

А перед домом будет сад с яблоневыми деревьями, цветами, качелями, гамаками, не-большой беседкой, увитой плющом. Добро пожаловать в глэмпинг-отель «Поле».

Лужайка перед домом представляла собой вскопанную грязь, по которой проехала вся мыслимая техника, и только Леша видел здесь будущий сад. Аня припарковалась рядом с контейнером для строительного мусора.

На улицу выбежал Леша в старой футболке, покрытой опилками. Его лицо было серым и совершенно измученным, но он сыпал вопросами и новостями, рассказывал, как пытался собрать кухню к их приезду и сделать сюрприз, но не успел — и готов только ряд нижних шкафчиков.

Вечер прошел в суете и разговорах обо всем подряд, ночью они уложили мальчика спать, открыли шампанское, постелили на веранде пенки и старые куртки, сидели и смотрели на небо.

Оптимизм мужа и пузырьки шампанского прогоняли московские мысли о том, что они — два идиота, несущихся на полном ходу к финансовой катастрофе.

— Месяц максимум, и мы откроемся, — говорил Леша. — Еще застанем сезон, посмотрим, как это будет, сделаем выводы. Сваи приедут послезавтра, шатры поставить — ерунда, по сути, остались мелочи: пристройка, туалеты, душевые, привести территорию в порядок — да просто газон бросим, парковку зальем, и все, сад уже в следующем году...

В ночной тишине послышался звук двигателя. Из-за поворота вынырнула темная машина, уверенно свернула, снесла воображаемый забор и встала посреди будущего сада, примерно на месте яблони с гамаком. Хлопнули дверцы, из машины вышли двое парней. Быстрее, чем Аня успела испугаться, Леша встал и громко сказал:

— Ребята, привет! Эй, парни! — Он вытянул руку и включил свет на крыльце. — Я извиняюсь, но это частная территория, вы не могли бы дальше проехать? Вам отсюда до усадьбы все равно идти далеко, на краю поля встать удобнее.

Парни неловко замерли рядом с машиной.

— А где встать? — крикнул один из них.

— Дальше проезжайте. Лес закончится, начнется поле, на краю встанете, а оттуда к усадьбе тропинка идет широкая, вы сразу увидите.